

ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 338.4:004.6+330.47

EDN STZRAK

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Коды JEL: M21

Грачева Н. А., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: n-a-gracheva@mail.ru; SPIN-код: 2091-4207

Полищук О. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: ole_ole_08@mail.ru; SPIN-код: 3937-2606

Душкина В. А., студент 4 курса кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: duschkina.valeria@yandex.ru; SPIN-код: 9140-0310

Поступила в редакцию 04.12.2025. Принята к публикации 12.12.2025

Аннотация

Актуальность темы. В современном мире цифровые платформы прочно вошли в экономическую и социальную жизнь, став ключевым драйвером трансформации традиционных отраслей, рынка труда и потребительского поведения. Развитие платформенной экономики позволяет создавать новые формы занятости, повышать доступность товаров и услуг, стимулировать инновации и расширять цифровой суверенитет государств.

Актуальность исследования платформенной экономики обусловлена необходимостью выработки сбалансированной политики, способной сочетать инновационный потенциал цифровых платформ с социальной защитой, конкуренцией и безопасностью. Особенно важно это в условиях глобального технологического соперничества.

Цель. Цель статьи заключается в анализе ключевых социально-экономических трендов в развитии платформенной экономики в России и на мировом уровне.

Методология. При подготовке статьи использованы общенаучные методы познания: наблюдение, сравнение, описание, анализ. В статье использованы статистические данные о занятых в платформенной экономике, применялись методы графического представления информации.

Результаты и выводы. Были изучены теоретические аспекты развития платформенной экономики, приведены типы цифровых платформ и критерии их определения. Выделены ключевые социально-экономические тренды, характерные для платформенной экономики, также проанализировано её развитие в глобальном контексте.

Статья освещает актуальность и стратегическую значимость платформенной экономики в условиях стремительной цифровой трансформации глобальной и национальной экономик. Рассмотрены ключевые возможности, которые открывает развитие цифровых платформ. Для устойчивого и сбалансированного развития платформенной экономики в России необходима комплексная государственная политика, направленная на формирование современной нормативно-правовой базы, обеспечение справедливой конкуренции, защиту прав потребителей и платформенных работников, а также развитие цифровой грамотности и кибербезопасности.

Область применения. Материалы статьи могут служить теоретической и эмпирической основой для дальнейших исследований в области цифровой экономики, сравнительного регулирования платформенных моделей, а также оценки социально-экономических последствий развития платформенной экономики в России и за рубежом.

Ключевые слова: платформенная экономика; цифровые платформы; платформенная занятость; гиг-экономика; индекс цифровой грамотности; Platform Power Index.

PLATFORM ECONOMY: STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS

JEL Codes: M21

Gracheva N. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwestern State University, Kursk, Russia

E-mail: n-a-gracheva@mail.ru; SPIN-code: 2091-4207

Polishchuk O. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwestern State University, Kursk, Russia

E-mail: ole_ole_08@mail.ru; SPIN-code: 3937-2606

Dushkina V. A., 4th year student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: dushkina.valeria@yandex.ru; SPIN-code: 9140-0310

Received by the editorial office 04.12.2025. Accepted for publication 12.12.2025

Annotation

The relevance of the topic. *In the modern world, digital platforms have become an integral part of economic and social life, becoming a key driver of transformation in traditional industries, the labor market, and consumer behavior. The development of the platform economy enables the creation of new forms of employment, increased accessibility of goods and services, stimulating innovation, and expanding the digital sovereignty of states.*

The relevance of research into the platform economy stems from the need to develop balanced policies that combine the innovative potential of digital platforms with social protection, competition, and security. This is especially important in the context of global technological rivalry.

Goal. *The purpose of this article is to analyze the key socio-economic trends in the development of the platform economy in Russia and around the world.*

Methodology. *When writing the article, general scientific methods of cognition were used: observation, comparison, description, analysis. The article uses statistical data on people employed in the platform economy, and uses methods of graphical representation of information.*

Results and conclusions. *The theoretical aspects of the development of the platform economy were studied, the types of digital platforms and the criteria for their definition were given. The key socio-economic trends characteristic of the platform economy are highlighted. Its development in a global context is also analyzed.*

The article highlights the relevance and strategic importance of the platform economy in the context of the rapid digital transformation of the global and national economy. The key opportunities that the development of digital platforms opens up are considered. For the sustainable and balanced development of the platform economy in Russia, a comprehensive government policy is needed aimed at creating a modern regulatory framework, ensuring fair competition, protecting the rights of consumers and platform workers, as well as developing digital literacy and cybersecurity.

Scope of application. *The materials of the article can serve as a theoretical and empirical basis for further research in the field of digital economy, comparative regulation of platform models, as well as assessment of the socio-economic consequences of the development of the platform economy in Russia and abroad.*

Keywords: *platform economy; digital platforms; platform employment; gig economy; Digital Literacy Index; Platform Power Index.*

Введение

Платформенная экономика становится всё более значимой составляющей глобальной экономической системы, стремительно трансформируя традиционные отрасли. Пандемия COVID-19 ускорила цифровизацию и расширение использования онлайн-платформ, что особенно заметно в таких сферах, как достав-

ка, удалённая занятость, электронная коммерция и цифровые финансовые сервисы. В России также наблюдается активное развитие платформенной занятости и рост числа самозанятых, однако этот процесс сопровождается рядом вызовов. Анализ опыта ведущих стран — в частности, США и Китая — выявляет принципиальные различия в подходах

к регулированию платформенной экономики. Изучение этих моделей и особенностей российской специфики развития позволит выявить условия для сбалансированного и устойчивого развития платформенной экономики в стране.

Результаты и их обсуждение

В последние десятилетия цифровые платформы прочно вошли в экономические процессы и в повседневную жизнь людей, обеспечивая широкий спектр различных сервисов. Данные платформы стали драйверами конкуренции за поставщиков, потребителей, стимулируя инновационную активность и способствуя формированию новых рыночных структур. Указанные структурные изменения в организации рынков и характере экономического взаимодействия обусловили возникновение платформенной экономики.

Официальное правовое определение впервые было закреплено в Федеральном законе от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вступает в силу с 1 октября 2026 г. [1]. Согласно статье 2 закона, платформенная экономика — это совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Платформенная экономика в России формировалась постепенно. Активное развитие цифровых платформ началось в конце 1990-х гг., в период экспоненциального роста интернета в России возникла потребность в создании платформ, которые могли бы аккумулировать информацию и предоставлять пользователям доступ к различным услугам — новостным ресурсам, электронной почте, развлекательному контенту и социальным сервисам. Одним из первых российских цифровых проектов стал Mail.ru, запущенный в 1998 г. Изначально задуманный как почтовый сервис, он постепенно превратился в многофункциональный интернет-портал. В этот период, в связи с появлением надежных интернет-сервисов, увеличением количества интернет-пользователей, начал стремительно развиваться онлайн бизнес. Так, в 1998 г. появился Ozon (сначала Azon), задуманный как «русский Amazon», и в 2004 г. — Wildberries. Помимо классических интернет-магазинов в российском сегменте интернета стали активно развиваться альтернативные модели элек-

тронной коммерции, например платформы для размещения объявлений. Ярким примером стал запущенный в 2007 г. сервис «Авито», платформа предложила пользователям удобный инструмент для бесплатного размещения объявлений. Также начали появляться первые социальные сети в 2006 г. «Одноклассники» и «ВКонтакте» [2].

Таким образом, платформенная экономика основана на деятельности цифровых платформ — ключевых инфраструктурных элементов, обеспечивающих взаимодействие между различными участниками рынка. Для понимания сущности цифровых платформ в контексте платформенной экономики необходимо чётко определить, что представляет собой цифровая платформа, и выделить критерии её определения. В законе № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» дано такое определение: цифровая платформа — это информационная система, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) программы для электронных вычислительных машин, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг [1]. 25 апреля 2023 г. на пленарной сессии «Платформенная экономика в России: потенциал развития» были определены критерии (характеристики) цифровых платформ [3]:

- взаимодействие в единой цифровой среде по заданным алгоритмам;
- снижение транзакционных издержек и формирование добавленной стоимости;
- наличие сетевого эффекта.

Классификация цифровых платформ была опубликована в 2018 г. компанией «Ростелеком» в исследовании «Цифровые платформы. Подходы к определению и типизации», который был одобрен 25 апреля на заседании подкомиссии по цифровой экономике Правительственной комиссии по использованию информационных технологий. В данном исследовании были определены основные типы цифровых платформ [4] (табл. 1).

Приведённая типология цифровых платформ позволяет не только систематизировать разнообразие цифровых решений, но и выявить их роль в трансформации экономических и социальных процессов. Согласно совместному исследованию НИУ ВШЭ и ПАО «Ростелеком» «Платформенная экономика в России: потенциал развития» [5] можно выделить следующие ключевые социально-экономические тренды цифровых платформ:

Типы цифровых платформ

Тип цифровой платформы	Характеристика	Примеры
Инструментальная цифровая платформа	В основе лежат программные или программно-аппаратные комплексы (продукты), ориентированные на разработку прикладных решений на базе стандартных функций и интерфейсов для обработки информации, а также с использованием сквозных технологий работы с данными.	Java, Android OS, iOS, Intel x86, Amazon Web Services, Microsoft Azure, TensorFlow, Cloud Foundry.
Инфраструктурная цифровая платформа	В основе лежит экосистема участников рынка информатизации, направленная на ускоренный вывод на рынок и предоставление потребителям в различных секторах экономики решений по автоматизации их деятельности (ИТ-сервисов), основанных на сквозных цифровых технологиях работы с данными, доступе к источникам данных и реализованных в инфраструктуре этой экосистемы.	General Electric Predix, ESRI ArcGIS, ЕСИА, «CoBrain-Аналитика», ЭРА-ГЛОНАСС (партнёрская программа), Госуслуги.
Прикладная цифровая платформа	Бизнес-модель, основанная на обеспечении алгоритмизированного обмена определёнными ценностями между большим количеством независимых участников рынка в рамках единой цифровой среды, что позволяет сократить транзакционные издержки за счёт использования цифровых технологий и трансформации традиционной системы разделения труда.	Яндекс Такси, Авито, Яндекс, Aliexpress, AviaSales. Платон.

— рост влияния цифровых платформ и экосистем на повседневную жизнь людей (общение, поиск информации, покупка товаров и т. д.);

— распространение клиентоориентированных бизнес-моделей (клиентоцентричность);

— развитие гиг-экономики и платформенной занятости;

— выход на рынок труда новых поколений (digital natives);

— цифровые платформы и экосистемы — драйверы развития финансовых сервисов;

— рост ценности и развитие рынка данных (экономика данных) [6].

Подтверждение первому тренду — росту влияния цифровых платформ на повседневную

жизнь — можно найти в официальной статистике использования интернета в России. Так, на пленарной сессии вице-президент по стратегическим инициативам ПАО «Ростелеком» Борис Глазков подчеркнул, что цифровые платформы генерируют огромный объём трафика в российском сегменте интернета. По состоянию на январь 2025 г. в России количество интернет-пользователей составило 133 млн. На рисунке 1 отражена востребованность цифровых платформ интернет-пользователями. Есть и рейтинг поисковиков, так 74,4 % россиян пользуются Яндексом для поиска информации, на втором месте Google, его используют 24,41 % респондентов [7].

Рис. 1. Востребованность цифровых платформ интернет-пользователями в 2024 г. [7]

Цифровые платформы не только меняют повседневную жизнь пользователей, но и оказывают всё более заметное влияние на рынок труда. Одним из важных социально-экономических трендов является платформенная занятость — стремительно растущая форма нестандартной занятости, основанная на использовании онлайн-платформ и цифровых технологий. Впервые появившись в наиболее развитых странах, платформенная занятость в последние годы особенно активно растет в государствах со средним и низким уровнем дохода, в том числе в России [8]. Платформенную занятость можно представить в виде трёхстороннего взаимодействия онлайн-платформ, платформенных занятых (физических лиц, оказывающих услуги через онлайн-платформы) и клиентов (заказчиков). В рамках данной модели онлайн-платформы выполняют функцию посредников между спросом и предложением, опираясь на данные, предоставляемые пользователями — как заказчиками услуг,

так и их исполнителями [9]. По актуальным оценкам Всемирного банка в платформенную занятость (gig workers) в 2022—2023 гг. были включены около 154—435 млн человек, или от 4,4 до 12 % мировой рабочей силы. Появление цифровых платформ коренным образом трансформировало трудовые отношения, и на протяжении последних 10—15 лет учёные активно изучают последствия этих изменений с точки зрения перспектив занятости, характера труда, его продолжительности и уровня оплаты. В последнее время наблюдается значительная волатильность процессов на российском рынке труда, в том числе возникший дефицит трудовых ресурсов, что могло оказать разнонаправленное влияние на динамику платформенной занятости. Поэтому одним из актуальных вопросов является оценка текущих масштабов платформенной занятости. С 2022 г. Росстат ведёт сбор статистических данных о лицах, занятых в платформенной экономике (рис. 2).

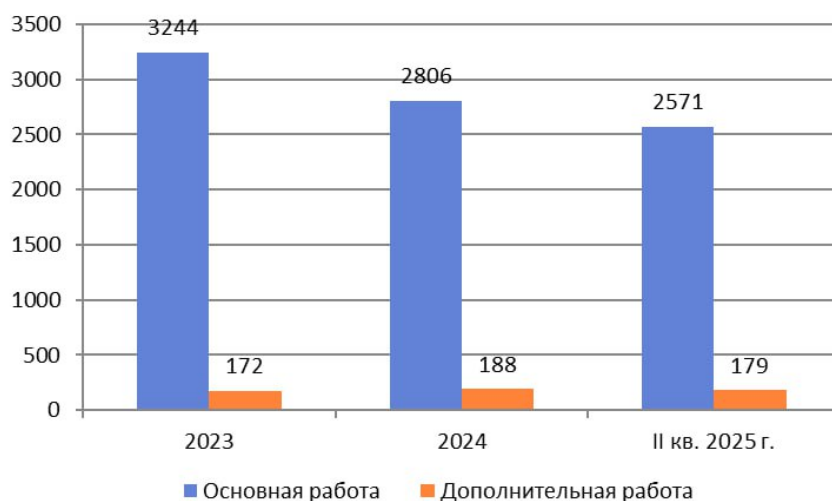

Рис. 2. Динамика численности занятых в платформенной экономике России на основной и дополнительной работе, тыс. чел. [10]

Согласно рис. 2, в период с 2023 г. по II квартал 2025 г. в РФ наблюдается тенденция к сокращению числа людей, для которых платформенная экономика является основным местом работы (в 2024 г. по сравнению с 2023 г. на 438 тыс. чел. или на 13,5 %), при этом количество людей, использующих платформенную экономику в качестве дополнительного источника дохода, растет: в 2024 г. — на 9,3 %. Следует учитывать, что данные за 2025 г. представлены только за первые два квартала, поэтому делать окончательные выводы о годовой динамике платформенной занятости на их основе преждевременно. Стоит отметить, что по данным экспертов НИУ ВШЭ, общая численность занятых в россий-

ской платформенной экономике в 2024 г. составила 15,5 млн чел. Вероятно расхождение в оценках связано с отсутствием единой методики учёта: Росстат учитывает лишь официально зарегистрированные формы занятости, тогда как исследование НИУ ВШЭ включает в анализ широкий круг самозанятых и фрилансеров [11].

Из-за значительной внутренней неоднородности платформенной занятости сложно составить единый обобщённый портрет «типичного» платформенного работника — его характеристики в значительной степени зависят от типа платформы и сферы экономической деятельности. Тем не менее данные Росстата позволяют получить представление о возрастной

структуре занятых в платформенной экономике. На рисунке 3 представлена статистика по возрастным группам за первые два квартала

2025 г., которая даёт представление о демографическом составе платформенных работников в России [10] (рис. 3).

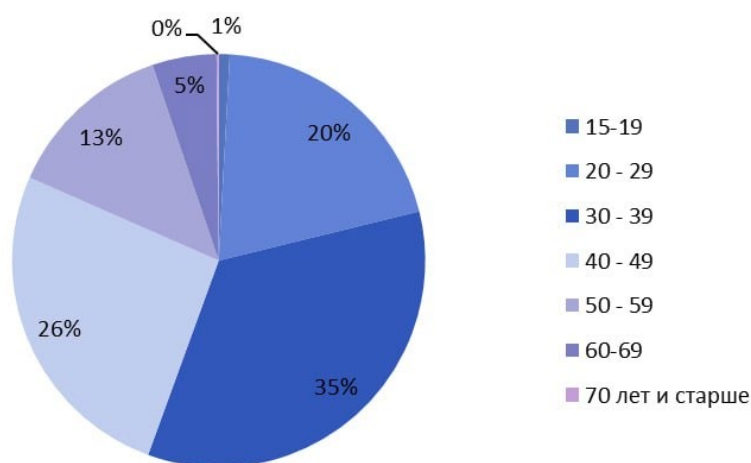

Рис. 3. Платформенная занятость по возрастным группам, %

В структуре платформенной занятости лидирует возрастная группа 30—39 лет (35 % от числа занятых), на втором месте население 40—49 лет (26 %), а также значительную долю (20 %) составляют молодые люди в возрасте 20—29 лет — активное поколение, хорошо освоившее цифровые технологии и ориентированное на нестандартные формы занятости.

Платформенная занятость сегодня — один из самых динамично развивающихся сегментов рынка труда, формирующий новую парадигму трудовых отношений. Платформенная занятость чаще всего ассоциируется с самозанятостью — это гибкая форма трудовой деятельности, при которой специалисты находят клиентов и взаимодействуют с ними через онлайн-платформы. Яркими примерами данной занятости являются работники, предлагающие свои услуги или товары через такие цифровые платформы, как ЯндексGo, Профи.ру, Авито, Wildberries и Ozon. Одним из преимуществ платформенной занятости является то, что сотрудники могут сами выбирать график и объём выполняемых задач, ориентируясь на желаемый уровень дохода, а все процессы — от организации труда до расчёта заработной платы — отличаются прозрачностью и простотой [12]. Ещё одним из главных преимуществ данной занятости является создание возможности удаленной работы для регионов России, особенно Дальнего Востока, где за 2021—2024 гг. отток населения составил 45 тыс. человек, и одна из причин этого нехватка работы. Жители региона могут работать в компаниях Москвы, Санкт-Петербурга и в других городах, не уезжая из дома. Уже сегодня наблюдается рост числа самозанятых, так по данным ФНС

за первое полугодие 2025 г. только в Приморском крае насчитывается 126 тыс. самозанятых [13]. Вместе с тем платформенная занятость сталкивается с рядом проблем. Прежде всего это отсутствие социальной защищённости занятых, отсутствие таких социальных гарантий, как медицинская страховка, оплачиваемый отпуск. Также проблемой является нестабильность занятости. Работа на платформах в России часто сопряжена с финансовой нестабильностью из-за непредсказуемого объёма заказов и зависимости от изменений рыночной конъюнктуры, что негативно сказывается на уровне доходов и качестве жизни работников [9].

В России в условиях развития цифровой экономики особую роль играют технологии работы с большими данными (Big Data), а также развитие искусственного интеллекта и машинного обучения, которые обеспечивают беспрецедентно быстрый и точный анализ информации. Данные технологии лежат в основе экономики данных, которая связана с использованием Big Data для принятия важных бизнес-решений [14]. На сегодняшний день в России реализуется национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». В его структуре функционируют федеральные проекты «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы» и «Искусственный интеллект». Таким образом, в условиях цифровой трансформации экономики и других сфер жизни общества приоритетным направлением становится создание современных цифровых платформ и внедрение передовых технологий на основе искусственного интеллекта. В инфраструктуру

ре цифровых платформ ежедневно совершается множество транзакций, а их пользователи непрерывно генерируют колоссальные массивы данных. Благодаря алгоритмам искусственного интеллекта, способным эффективно обрабатывать большие данные, операторы и партнёры платформ получают возможность глубоко анализировать предпочтения пользователей, а также строить прогнозы будуще-

го спроса на товары и услуги [15]. В условиях развития данных технологий работникам требуется иной набор навыков для эффективного взаимодействия с цифровыми платформами. С 2018 года аналитический центр НАФИ ежегодно осуществляет комплексную оценку цифровых компетенций россиян путём измерения Индекса цифровой грамотности населения России [16]. (табл. 2).

Таблица 2

Индекс цифровой грамотности населения России, %

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс цифровой грамотности	52	52	58	64	71	71	71

Индекс цифровой грамотности населения России демонстрирует устойчивый рост в период с 2018 по 2022 гг. — с 52 % до 71 %, что свидетельствует о постепенном повышении уровня цифровых компетенций россиян. Однако, начиная с 2022 г., индекс стабилизировался и остался на уровне 71 %, что может указывать на достижение «плато» в текущей модели развития цифровой грамотности и необходимость новых подходов для дальнейшего роста — особенно на фоне ускоренного внедрения цифровых платформ и трансформации рынка труда.

Рассмотрение вопросов платформенной экономики невозможно без изучения зарубежного опыта. Глобальные цифровые платформы являются ключевым элементом платформенной экономики. В условиях ускоренной цифровой трансформации они всё чаще выполняют роль стратегического драйвера экономического роста, напрямую влияя на укрепление геополитических и экономических позиций государств на международной арене. За последние десять лет наблюдается стремительное расширение и усиление влияния платформенных компаний. В 2022 г. количество компаний с выручкой в размере 1 млн. долларов составило 45, что больше почти в 5 раз по сравнению с 2011 г. Для сравнения уровня развития платформенной экономики в разных странах используются такие международные индексы, как Индекс DPE, Platform Power Index (глобальный индекс мощности цифровых платформ), для оценки уровня развития платформенных компаний внутри стран применяется ряд внутренних рейтингов [17].

В 2023 г. компанией DinarStandard было проведено исследование влияния глобальных цифровых платформ. В данном исследовании были отмечены 370 ведущих цифровых платформ по всему миру, совокупный годовой доход которых в 2022 г. оценивался в 1,87 трлн долларов США, а среднемесячное количество пользователей составляло 371 млрд. На первом месте по охвату и доходам в данном рейтинге на-

ходится США, в 2022 г. цифровые платформы охватывали 90 % от 371 миллиарда среднемесячных пользователей и обладали глобальным влиянием, тем самым представляя угрозу национальным интересам многих стран. Второе место занимает Китай — 3 % от мирового охвата. Россия в данном рейтинге заняла 3 место — 2 % от мирового охвата, за ней вошли Япония и Южная Корея [18].

Также данной компанией для сравнения платформенной экономики разных стран использовался Глобальный индекс мощности цифровых платформ (PPI), в котором 90 стран оценивались по уровню развития цифровых платформ относительно других стран с точки зрения экономического влияния, благоприятной среды и готовности к «Платформе 2.0». Экономическое влияние характеризует вклад платформенных компаний в ВВП, их способность формировать новые рынки или глубоко трансформировать существующие, а также их воздействие на глобальные и локальные цепочки поставок. Благоприятная среда для развития платформенной экономики формируется благодаря государственной регуляторной поддержке, высокому уровню развития цифровой и транспортной инфраструктуры, а также наличию квалифицированных IT-специалистов. Уровень готовности к переходу на «Платформа 2.0» демонстрирует, насколько платформы способны внедрять прорывные цифровые технологии — включая искусственный интеллект, блокчейн, 5G и Интернет вещей. В данном рейтинге страны были разделены на три группы: топ страны, перспективные и отстающие. Россия была отнесена в топ стран по индексу мощности цифровых платформ [18] (рис. 4).

Так, США занимает первое место по всем трем составляющим индекса PPI. Огромная клиентская база и человеческий капитал Китая ставят его на второе место после Соединенных Штатов. При этом обе страны реализуют принципиально разные подходы к развитию плат-

форменной экономики. Платформенная экономика в США развивается на основе рыночной модели с минимальным государственным вмешательством на ранних этапах. Страна создаёт максимально открытую среду для иннова-

ций и венчурного капитала, что привлекает не только финансовые, но и интеллектуальные ресурсы со всего мира. Именно в такой среде зарождались глобальные цифровые платформы, такие как Amazon, YouTube и PayPal.

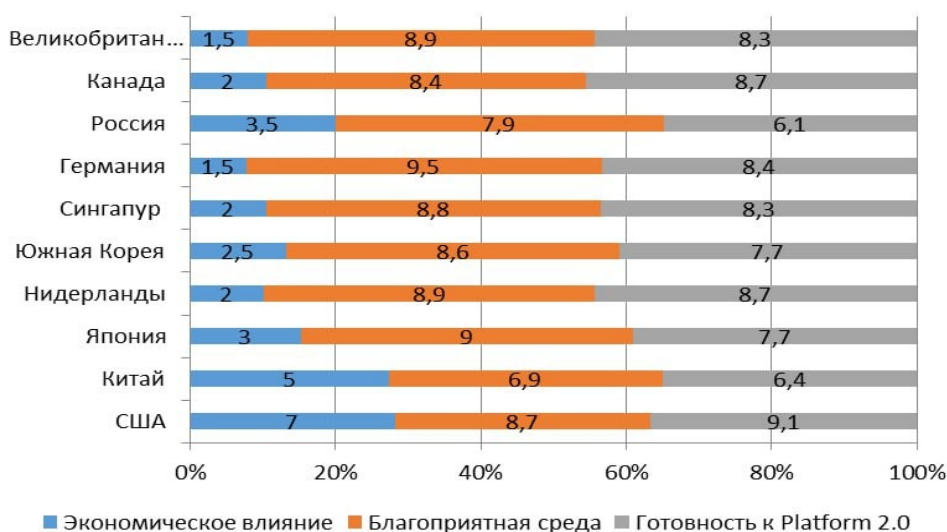

Рис. 4. Топ-10 стран по Platform Power Index в 2022 г.

Однако по мере того, как компании набирают значительный экономический и социальный вес, государство начинает активно регулировать их деятельность. Это проявляется во введении строгих правил в области защиты данных, конкуренции и контента [19]. На протяжении последнего десятилетия правительство США предпринимает целенаправленные усилия по стимулированию цифровой экономики, запустив ряд стратегических инициатив в области информационных технологий:

— 2009 г. — Федеральная инициатива в сфере облачных вычислений;

— 2011 г. — создание объединенной сети центров высоких технологий в сфере промышленного производства (AMP — Advanced Manufacturing Partnership);

— 2014 г. — создание Промышленно-го интернет-консорциума (Industrial Internet Consortium (ИИС));

— 2015 г. — создание государственной программы «Повестка дня цифровой экономики» (Digital Economy Agenda), в рамках которой особое внимание уделяется продвижению инноваций, разработке прорывных технологий нового поколения и развитию субъектов платформенной экономики;

— 2016 г. — разработана и введена в действие система кибербезопасности субъектов экономической сферы (US Privacy Shield) [20].

Платформенная экономика в Китае развивается по централизованной модели, управляемой государством. Правительство КНР ставит

амбициозную цель — войти в число мировых лидеров цифровой экономики и активно поддерживает эту стратегию колоссальными инвестициями. IT-бизнес в стране выступает в роли исполнителя государственного заказа: ключевые технологические направления — от 5G и электромобилей до цифровых платформ — создаются и масштабируются при прямой поддержке государства.

В последние годы Китай осуществляет стратегический переход от модели поощрения роста цифровых гигантов к комплексной системе регулирования платформенной экономики. Если ранее государство минимально вмешивалось в развитие IT-сектора, стремясь создать национальных лидеров глобального масштаба, то с 2020 г. начался новый этап — усиление контроля за цифровыми платформами. Этот поворот был обусловлен стремлением сдерживать «беспорядочную экспансию капитала» и предотвратить концентрацию рыночной власти в руках немногих компаний.

В августе 2022 г. в Антимонопольный закон КНР были внесены поправки, прямо запрещающие злоупотребление рыночной властью с использованием данных, алгоритмов и правил платформ. Регуляторы начали активно применять санкции — так, Alibaba был оштрафован на 18,2 млрд юаней за принуждение продавцов к продажам исключительно на своей платформе, а сделка по слиянию стриминговых платформ Huayu и DouYu была запрещена впервые в истории китайского цифрового рын-

ка. Одновременно Китай формирует систему *ex ante*-регулирующих. В 2021 г. в стране были опубликованы проекты «Руководства по классификации интернет-платформ» и «Руководства по внедрению ответственности субъекта», которые вводят дифференцированный подход к регулированию в зависимости от масштаба платформы. Сверхкрупные платформы (суперплатформы) — с охватом от 500 млн пользователей, рыночной стоимостью свыше 1 трлн. юаней и возможностью ограничивать доступ продавцов к потребителям — обязаны соблюдать повышенные требования [21].

После самых развитых стран есть также те, которые еще не достигли определенного уровня развития. Им мешают слабое регулирование, ограниченная поддержка инфраструктуры, незрелость рынка ИКТ и др. К числу перспективных стран можно отнести Турцию, Словакию, Венгрию, Саудовскую Аравию, Индию, Латвию,

Малайзию, ОАЭ, Грецию и Болгарию. К числу отстающих: Грузию, Беларусь, Иран, Перу, Узбекистан.

Платформенная экономика продолжает демонстрировать устойчивый рост, охватывая всё новые секторы. По оценкам аналитических агентств этот тренд сохранится и в ближайшее десятилетие. В частности, исследовательская компания Cognitive Market Research провела расчёт прогнозных значений объёма мирового рынка цифровых платформ и оценила его потенциал к 2033 г. [22]. Согласно их прогнозу, рынок будет расширяться высокими темпами благодаря цифровизации экономики, росту числа интернет-пользователей, развитию мобильных технологий и усилению доверия к онлайн-сервисам, что создаёт благоприятные условия как для глобальных, так и для локальных платформ (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз доходов мирового рынка цифровых платформ топ стран [22]

Страна	Прогноз объема мирового рынка цифровых платформ в 2025 г., млрд. долларов	Прогноз объема мирового рынка цифровых платформ к 2033 г., млрд. долларов	CAGR (совокупный среднегодовой темп роста)
США	121,47	272,01	10,60
Китай	33,91	85,79	12,07
Япония	18,53	43,63	11,30
Южная Корея	12,30	29,35	11,49
Сингапур	3,34	8,59	12,54
Германия	16,68	39,87	11,51
Россия	6,57	13,78	9,71
Канада	16,55	39,51	10,49

Таким образом, платформенная экономика становится неотъемлемой частью современной экономической системы. Вместе с тем её стремительное развитие сопряжено с рядом серьёзных рисков. Ключевыми из них являются усиление монополизации рынка и неравномерное распределение прибыли в пользу владельцев платформ, что подавляет конкуренцию и ограничивает возможности малого бизнеса. Это, в свою очередь, ведёт к ослаблению защиты прав потребителей, на платформах всё чаще появляется небрендовая продукция низкого качества, а стандарты сервиса могут снижаться из-за отсутствия эффективного контроля. Кроме того, работники платформенной занятости зачастую сталкиваются с нестабильным доходом, отсутствием социальной защиты и рисками неожиданных отказов или обвалов спроса. Не менее остро стоит и проблема безопасности персональных данных, поскольку платформы аккумулируют огромные массивы информации о пользователях, что создаёт риски её несанкционированного использования

или утечек [23]. По итогам исследования компании Positive Technologies в 2025 г. прогнозируются рост общего количества успешных кибератак на организации на 5—15 % по сравнению с прошлым годом. Абсолютным лидером по числу реализованных кибератак на организации в СНГ остается Россия. В этих условиях владельцам цифровых платформ необходимо регулярно выявлять уязвимости в своём программном обеспечении и внедрять многоуровневую систему защиты и контроля доступа, чтобы снизить риски кибератак и предотвратить мошеннические действия.

Следовательно, платформенная экономика представляет собой мощный инструмент для экономического развития и повышения качества жизни людей. Она способствует созданию гибких форм занятости, расширяет доступ к товарам, услугам и финансовым ресурсам, стимулирует инновации и повышает эффективность рынков. Вместе с тем её устойчивое развитие возможно только при условии сбалансированного регулирования, обеспечивающего защи-

ту прав потребителей, работников и данных, а также поддержание здоровой конкуренции и предотвращение монополизации.

Заключение

Развитие платформенной экономики стало одним из ключевых трендов XXI века, определяющих траекторию цифровой трансформации глобальной экономики. В России в условиях стремительного развития искусственного интеллекта, расширения использования облачных технологий, роста числа интернет-пользователей и массового внедрения цифровых платформ — от Яндекс и VK до Avito и Wildberries — платформенная экономика приобретает всё большее значение. Она становится не только важным сегментом цифровой трансформации, но и существенным фактором занятости, потребительского поведения и регионального развития. Каждый 20-й занятый в российской экономике занят в платформенной экономике. Для России, активно включающейся в глобальные цифровые процессы, ключевой задачей становится выработка собственной стратегии развития платформенной экономики — с учётом как международного опыта, так и национальных социально-экономических условий.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. — URL: <https://base.garant.ru/412423594/>
2. История создания Рунета — как развивался интернет в России. — URL: <https://biographie.ru/history/istoriya-runeta> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Пленарная сессия «Платформенная экономика в России: потенциал развития». — URL: <https://issek.hse.ru/announcements/828300001.html> (дата обращения: 22.10.2025).
4. АНО «Цифровая экономика». Цифровые платформы. Подходы к определению и типизации. — URL: <https://ict.moscow/analytics/cifrovye-platformy-podhody-k-opredeleniyu-i-tipizacii/> (дата обращения: 25.10.2025).
5. Платформенная экономика в России: потенциал развития / Г. И. Абдрахманова,

Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова [и др.]; редакционная коллегия: Л. М. Гохберг [и др.] ; Ростелеком, Высшая школа экономики национальный исследовательский университет. — Москва : Высшая школа экономики, 2023. — 72 с. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).

6. Панов С. В. Платформенная экономика в России: потенциал развития / С. В. Панов, Ч. Н. Лятифов, А. Н. Дубинская // Цифровая экономика и новые возможности для бизнеса, 2023. — С. 36—39. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=qtkuzf> (дата обращения: 27.10.2025).

7. Digital 2025: статистика пользователей интернета в мире и России. — URL: <https://up-advert.ru/blog/digital-2025> (дата обращения: 28.10.2025).

8. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад [Электронный ресурс] / О. В. Синявская [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 64 с. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/940903153.pdf>. (дата обращения: 28.10.2025).

9. Шибаршина О. Ю. Платформенная занятость в РФ: организационноправовые особенности и векторы развития / О. Ю. Шибаршина // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2025. — № 1 (52). — С. 95—103. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80627012> (дата обращения: 28.10.2025).

10. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 29.10.2025).

11. Пенькова И. В. Новые формы трудоустройства в эпоху цифровизации: платформенная занятость и самозанятость / И. В. Пенькова, Н. В. Маслова // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. — 2025. — № 1 (65). — С. 239—252. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80621752> (дата обращения: 29.10.2025).

12. Якунинская Я. А. Платформенная занятость и её правовой статус в российском законодательстве / Я. А. Якунинская // Вестник науки. — 2025. — Т. 4, № 6 (87). — С. 624—629. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82489474> (дата обращения: 30.10.2025).

13. От закона к практике. Как изменится рынок цифровых сервисов. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8006547> (дата обращения: 01.11.2025).

14. Грачева Н. А. Экономика данных в России и за рубежом / Н. А. Грачева, О. А. Полищук,

LITERATURE

А. А. Булгакова // Регион: системы, экономика, управление. — 2025. — № 1 (68). — С. 44—53. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80575816> (дата обращения: 30.10.2025).

15. Лем А. С. Искусственный интеллект и платформенная занятость: тенденции и перспективы развития платформенной экономики / А. С. Лем // 2025. — С. 153—157. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82475425> (дата обращения: 30.10.2025).

16. Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд. — URL: <https://nafi.ru/analytics/index-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad-/?ysclid=mina7piivw73538729> (дата обращения: 30.10.2025).

17. Алексахин А. Н. Современные тенденции развития платформенной экономики / А. Н. Алексахин, С. А. Алексахина, А. А. Горшкова, Л. С. Байтимерова // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 5 (64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-platformennoy-ekonomiki> (дата обращения: 01.11.2025).

18. Global Digital Platform Power Index 2023. — URL: <https://www.dinarstandard.com/post/global-digital-platform-powerindex-2023> (дата обращения: 01.11.2025).

19. Россия, Китай, США: как строят цифровые платформы крупнейшие экономики мира. — URL: <https://www.if24.ru/tsifrovye-platformy/> (дата обращения: 02.11.2025).

20. Международный опыт позитивного влияния платформенной экономики на национальные рынки труда. Институт региональных проблем. — 2021. — URL: https://www.irpr.ru/wp-content/uploads/2021/07/Позитивное_влияние_ПЭ_на_национальные_рынки_труда_002.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

21. Сахаров А. Г. Политика Китайской Народной Республики в сфере регулирования цифровых платформ / А. Г. Сахаров, А. В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2024. — Т. 19, № 2. — С. 145—160. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69177791> (дата обращения: 03.11.2025).

22. Digital Platforms Market Report 2025 (Global Edition). — URL: <https://www.cognitivemarketresearch.com/digital-platforms-market-report> (дата обращения: 03.11.2025).

23. Насибуллина А. С. Платформенная экономика: состояние, проблемы / А. С. Насибуллина, К. Р. Галинурова // Электронный экономический вестник Татарстана. — 2025. — № 1. — С. 85—91. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82651355> (дата обращения: 03.11.2025).

1. On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation : Federal Law of July 31, 2025, No. 289-FZ. — Available at: <https://base.garant.ru/412423594/>

2. The History of the Creation of the Runet: How the Internet Developed in Russia. — Available at: <https://biographe.ru/history/istoriya-runeta> (Accessed: October 20, 2025).

3. Plenary Session: «The Platform Economy in Russia: Development Potential.» — Available at: <https://issek.hse.ru/announcements/828300001.html> (Accessed: October 22, 2025).

4. ANO «Digital Economy.» Digital Platforms. Approaches to Definition and Typification. — URL: <https://ict.moscow/analytics/cifrovye-platformy-podhody-k-opredeleniyu-i-tipizacii/> (date of access: 25.10.2025).

5. Platform economy in Russia: development potential / G. I. Abdrakhmanova, L. M. Gokhberg, A. V. Demyanova [et al.]; editorial board: L. M. Gokhberg [et al.]; Rostelecom, Higher School of Economics National Research University. — Moscow : Higher School of Economics, 2023. — 72 p. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf> (date of access: 25.10.2025).

6. Panov S. V. Platform economy in Russia: development potential / S. V. Panov, Ch. N. Latifov, A. N. Dubinskaya // Digital economy and new opportunities for business, 2023. — Pp. 36—39. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=qtukuzf> (accessed: 10/27/2025).

7. Digital 2025: statistics of internet users in the world and in Russia. — URL: <https://up-advert.ru/blog/digital-2025> (accessed: 10/28/2025).

8. Platform employment in Russia: prevalence dynamics and key characteristics of employed. Expert report [Electronic resource] / O. V. Sinyavskaya [et al.]; Nat. research. University of the Higher School of Economics. — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2024. — 64 p. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/940903153.pdf>. (Accessed: 28.10.2025).

9. Shibarshina O. Yu. Platform Employment in the Russian Federation: Organizational and Legal Features and Development Vectors / O. Yu. Shibarshina // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. — 2025. — No. 1 (52). — Pp. 95—103. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80627012> (Accessed: 28.10.2025).

10. Results of a Sample Survey of the Labor Force. Official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (accessed: October 29, 2025).

11. Penkova I. V. New forms of employment in the era of digitalization: platform employment and self-employment / I. V. Penkova, N. V. Maslova // Bulletin of the SKU im. M. Kozybaev. — 2025. — No. 1 (65). — P. 239—252. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80621752> (date of access: 10/29/2025).

12. Yakuninskaya Ya. A. Platform employment and its legal status in Russian legislation / Ya. A. Yakuninskaya // Bulletin of science. — 2025. — Vol. 4, No. 6 (87). — P. 624—629. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82489474> (accessed: 30.10.2025).

13. From Law to Practice. How the Digital Services Market Will Change. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8006547> (accessed: 01.11.2025).

14. Gracheva N. A. Data Economy in Russia and Abroad / N. A. Gracheva, O. A. Polischuk, A. A. Bulgakova // Region: Systems, Economics, Management. — 2025. — No. 1 (68). — P. 44—53. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80575816> (accessed: 30.10.2025).

15. Lem A. S. Artificial Intelligence and Platform Employment: Trends and Prospects for the Development of the Platform Economy / A. S. Lem // 2025. — Pp. 153—157. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82475425> (accessed: 10/30/2025).

16. Digital Literacy Index-2024: Russians' Digital Literacy Has Not Increased for the Third Year in a Row. — URL: <https://nafi.ru/analytics/index-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad-/?ysclid=mina7piiww73538729> (accessed: 10/30/2025).

17. Aleksakhin A. N. Modern trends in the development of the platform economy / A. N. Aleksakhin, S. A. Aleksakhina, A. A. Gorsh-

kova, L. S. Baytimerova // Bulletin of the Academy of Knowledge. — 2024. — No. 5 (64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-platfomnoy-ekonomiki> (accessed: 01.11.2025).

18. Global Digital Platform Power Index 2023. — URL: <https://www.dinarstandard.com/post/global-digital-platform-powerindex-2023> (accessed: 01.11.2025).

19. Russia, China, USA: How the world's largest economies are building digital platforms. — URL: <https://www.if24.ru/tsifrovye-platformy/> (date of access: 02.11.2025).

20. International experience of the positive impact of the platform economy on national labor markets. Institute of Regional Problems. — 2021. — URL: https://www.irpr.ru/wp-content/uploads/2021/07/Позитивное_влияние_ПЭ_на_национальные_рынки_труда_002.pdf (date of access: 02.11.2025).

21. Sakharov A. G. Policy of the People's Republic of China in the sphere of regulation of digital platforms / A. G. Sakharov, A. V. Shelepov // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. — 2024. — Vol. 19, No. 2. — P. 145—160. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69177791> (date of access: 03.11.2025).

22. Digital Platforms Market Report 2025 (Global Edition). — URL: <https://www.cognitivemarketresearch.com/digital-platforms-market-report> (access date: 11/03/2025).

23. Nasibullina A. S. Platform economy: state, problems / A. S. Nasibullina, K. R. Galinurova // Electronic economic bulletin of Tatarstan. — 2025. — No. 1. — P. 85—91. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82651355> (date of access: 03.11.2025).

УДК 332. 142

EDN TBTHXN

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Коды JEL: R 11, R 58

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: risin@mail.ru; SPIN-код: 9876-6074

Поступила в редакцию 03.12.2025. Принята к публикации 09.12.2025

Аннотация

Актуальность темы. Повышение эффективности деятельности органов власти, связанной с разработкой и реализацией региональной кластерной политики, может быть обеспечено посредством использования потенциала бенчмаркинга, ориентированного на поиск и масштабирование лучших практик кластеризации социально-экономического пространства регионов.